

Попрощавшись с Шэнь Сюанем, Ли Ваньсин быстрым шагом направился в столовую.

На душе было немного скверно. Ваньсин понимал: Шэнь Сюань искренне за него переживает, дает советы от чистого сердца, а он в ответ лишь нагромоздил гору лжи...

Но иного пути не было. Чтобы завоевать Му Юаня, ему приходилось играть сразу несколько ролей, балансируя между двух огней.

Наставления Шэнь Сюаня всё еще звучали в ушах тревожным эхом: «Обязательно держи дистанцию!», «Ни в коем случае не встречайся с ним наедине в безлюдных местах!», «Не давай ему ни единого шанса коснуться тебя!»

— Эх... — Ваньсин тяжело вздохнул.

Он не мог последовать этим советам, и от этого чувство, что он предает доверие друга, только росло.

Пока он шел, погруженный в свои мысли, здание столовой уже выросло перед ним. Ли Ваньсин вошел внутрь, не особо надеясь на встречу — они ведь не договаривались заранее. Он думал, что Му Юань вряд ли придет.

Однако стоило ему бросить случайный взгляд по сторонам, как в тихом, уединенном углу он заметил знакомый силуэт.

Ваньсин замер от неожиданности, но уже в следующее мгновение он радостно улыбнулся. Легкой, почти летящей походкой он направился к Му Юаню.

Тот сидел, отрешенно глядя куда-то вдаль, погруженный в свои думы. Услышав приближающиеся шаги, Му Юань инстинктивно обернулся. В тот миг, когда он встретился взглядом с Ваньсином, он заметно вздрогнул, и на долю секунды он словно окаменел.

Спустя мгновение Му Юань пришел в себя и стремительно поднялся с места.

Ваньсин подошел почти вплотную.

— А-Юань, ты специально ждал меня? — спросил он, глядя снизу вверх. — Прости, я должно быть, заставил тебя долго томиться здесь.

Му Юань сначала коротко кивнул, а затем ответил своим обычным ровным тоном:

— Совсем недолго.

На самом деле он пришел сразу после тренировки и прождал здесь добрых полчаса. Но сейчас, глядя на разругавшееся от быстрой ходьбы лицо Ваньсина, он чувствовал: ожидание стоило каждой секунды.

Ли Ваньсин стоял совсем рядом, и внезапно в голове всплыли слова Шэнь Сюаня: «Обязательно держи дистанцию!»

Он занес ногу, чтобы сделать еще шаг навстречу, сократить это расстояние до минимума, но внезапно замер как вкопанный. Он одеревенел, словно заржавевший робот, у которого внезапно заклинило суставы.

Му Юань мгновенно уловил эту перемену.

— Ваньсин, что с тобой? — в его голосе промелькнуло замешательство.

Он остро почувствовал, что Ли Ваньсин застыл именно потому, что не хотел подходить ближе. Му Юань вмиг помрачнел.

Ваньсину потребовалась секунда, чтобы осознать: он остановился на чистом рефлексе. Это вовсе не входило в его планы — он-то как раз мечтал оказаться в объятиях Му Юаня прямо сейчас! Просто слова Шэнь Сюаня сработали как подсознательный блок.

Заметив, как помрачнел Му Юань, как вокруг него начала сгущаться тяжелая, гнетущая аура, Ваньсин понял — дело плохо. Нужно было срочно исправлять ситуацию.

Му Юань тем временем лихорадочно искал причину. В душе его боролись тревога и глухая ярость.

«Что случилось? Почему он вдруг отстранился? Ведь днем мы были так близки...»

Затем пришло горькое, почти жалобное самобичевание: «Может, я что-то сделал не так?»

А следом — вспышка гнева на Шэнь Сюаня: «Это он... Наверняка этот парень что-то наговорил Ваньсину. Хм, мастер сеять раздор. Днем надо было приложить его посильнее, чтобы у него сил не осталось на сплетни».

Пока Му Юань, не меняясь в лице, вел этот яростный внутренний монолог, Ли Ваньсин начал действовать.

Му Юань всё еще перебирал в уме причины, как вдруг ощутил тепло. В следующую секунду Ваньсин мягко прижался к нему вплотную.

В нос ударил внезапный, дурманящий аромат жасмина. На мгновение у Му Юаня закружилась голова. Он с трудом заставил себя опустить взгляд и увидел, что Ваньсин смотрит на него в упор — открыто, с нескрываемой нежностью и какой-то детской зависимостью во взгляде.

— А-Юань, я так скучал, — капризно, почти по-детски прошептал Ваньсин.

Сказав это, он слегка потерся щекой о его грудь. Ли Ваньсин прекрасно знал искусство обольщения: чтобы заставить человека забыть о неприятном впечатлении, нужно обрушить на него еще более мощный эмоциональный импульс. Для такого типа людей, как Му Юань — тех, кто будет любить до гроба, но не скажет ни слова, — физическая близость была лучшим лекарством. «Сюсюканье» и нежность идеально подходили для текущего момента.

Раньше Ваньсин презирал подобные уловки в отношениях, но сейчас прагматично рассудил: если это работает, значит, это нужно использовать.

Он еще глубже зарылся лицом в грудь Му Юаня. Его мягкие волосы щекотали кожу, заставляя того невольно вздрагивать.

— А-Юань, ты мой самый лучший друг, я так по тебе скучал, — негромко повторил Ваньсин, и голос его звучал непривычно мягко.

Му Юань уже собирался обнять Ваньсина в ответ, но замер. Те сладкие, дурманящие мысли, что только что заполнили его разум, мгновенно улетучились.

Да, Ваньсин сказал это. «Лучший друг».

Ваньсин просто не понимает границ. Он не видит разницы между дружбой и чем-то большим. Для него они всего лишь... «просто друзья». А «просто друзья» не должны так двусмысленно обниматься.

Ему и Ваньсину суждено оставаться в этой серой зоне.

Но Му Юань не нашел в себе сил оттолкнуть его. Эти объятия были одной из тех редких крох близости, которые позволял его статус «просто друга».

Он не пошевелился. Не обнял в ответ, но и не прервал этот контакт, позволяя Ваньсину прижиматься к себе столько, сколько тот захочет.

Лишь через несколько минут Ваньсин нехотя отстранился. Глядя на ошеломленного, словно громом пораженного Му Юаня, он удовлетворенно кивнул про себя.

«Верно говорят: одно ласковое движение — и любая размолвка забыта».

— А-Юань, пойдём, — улыбнулся Ваньсин. — Пора брать еду.

Му Юань посмотрел на него взглядом, в котором смешались бездонная нежность, смирение и едва прикрытая боль пополам с отчаянием. Он молча кивнул.

Когда они сели за стол с подносами, Му Юань хранил молчание. Ваньсин догадывался, о чем тот думает: он снова заперся в своей скорлупе, считая, что недостойн быть кем-то большим.

«Эх...» — Ваньсин мысленно вздохнул.

В таком деле нельзя спешить. В прошлой жизни Му Юань так и не решился на признание, и виной тому была его патологическая неуверенность в себе. А раз корень этой «неполноценности» крылся в неконтролируемом маниакальном синдроме, то лечить нужно прежде всего причину. Пока болезнь не отступит, его самооценка не поправится.

Значит, сейчас его задача — быть рядом, поддерживать эту тонкую связь. А когда придет исцеление, их союз станет естественным завершением долгого пути. Но чтобы путь не был слишком тернистым, нужно понемногу приучать Му Юаня к близости.

Ваньсин отложил палочки и с виноватым видом посмотрел на собеседника:

— А-Юань, прости. Мое поведение только что... я не был слишком навязчив?

Пальцы Му Юаня, сжимавшие палочки, побелели. Ему перехватило горло, но он заставил себя ответить бесстрастным тоном:

— Нет.

Услышав это, Ваньсин расслабленно улыбнулся:

— Это просто мой порыв... Дружеское тепло. Я рад, что ты не сердишься.

«Друг. Снова это слово!»

Му Юаню стало не по себе. В который раз он слышит от своего Ваньсина это определение? Он уже сбился со счета.

«Почему всегда только друг?!»

Слова Ваньсина были подобны тупому ножу, который раз за разом медленно пилил его сердце, ежесекундно напоминая о его истинном месте и о той пропасти, что их разделяет.

Это было... по-настоящему больно.

«Но если не друг, то кто? Кто я для него?»

Хватка на палочках стала почти критической. Му Юань едва не переломил куски сверхпрочного дерева, из которого они были сделаны.

И тут он услышал голос Ваньсина:

— А-Юань, у Шэнь Сюаня внезапно появились дела. Так что теперь во время обеда и ужина мы будем только вдвоем.

Словно по команде, напряжение в руках Му Юаня исчезло. Гнев и отчаяние испарились, уступив место внезапному облегчению.

В это мгновение его настроение совершило крутой вираж — от беспросветной мглы к яркому солнцу. В душе он ликовал, и даже невольно улыбнулся, хотя голос остался сухим:

— Вот как?

Ваньсин подтвердил:

— Да, именно так.

Он видел Му Юаня насквозь. Было забавно наблюдать, как тот буквально расцвел, узнав, что третьего лишнего больше не будет.

«Неужели ты так рад возможности побыть со мной наедине? Почему же тогда молчишь о своих чувствах?» — иронично подумал Ваньсин.

Но он знал: нужно ждать. Ждать, пока Му Юань поправится, пока его разум очистится от страхов, пока он сам не придет и не расскажет о том, что его гложет. И тогда он дождетя заветных слов.

«В прошлой жизни я не знал о твоей преданности. В этой — мы пойдем навстречу друг другу. Я буду ждать тебя».

Дальнейшая трапеза прошла в тишине — оба следовали правилу «когда я ем, я глух и нем», — но атмосфера между ними стала на редкость гармоничной. Ваньсин был спокоен, потому что составил четкий план действий. А Му Юань наслаждался тем, что его собственнический инстинкт — пусть даже в рамках «просто дружбы» — получил долгожданное удовлетворение.

После ужина Му Юань, пребывая в прекрасном расположении духа, привел Ваньсина в свою комнату. Привычным жестом он уступил гостю единственное мягкое кресло, а сам устроился на жестком стуле.

Они сели за рабочий стол. Му Юань активировал свой оптический компьютер, и на стене развернулась четкая проекция.

На экране замелькали кадры: стройные ряды медиков в униформе, окруженные сложнейшим оборудованием. Они действовали четко и слаженно, оказывая помощь раненым бойцам. Однако поток пострадавших был настолько велик, что персонала явно не хватало. Издалека это походило на попытку потушить лесной пожар парой капель воды.

Ваньсин прекрасно понимал, что видит перед собой, но предпочел разыграть неведение. Он повернулся к Му Юаню:

— Это...

— Будни медицинского персонала Третьего легиона, — пояснил Му Юань. Он серьезно посмотрел на Ваньсина. — Если хочешь попасть в боевое подразделение, ты обязан научиться обрабатывать раны молниеносно.

Он сделал паузу и добавил:

— В университете вас учат идеальным условиям: как не спеша обработать края, как предотвратить инфекцию, когда времени в избытке. Но... — Му Юань помрачнел, голос стал тяжелым и надтреснутым. — На поле боя времени не существует.

В этой одной короткой фразе, произнесенной с такой горечью, крылось всё: бесконечная боль утрат и суровый опыт выживания.

— Каждая секунда промедления — это чья-то прерванная жизнь... — Му Юань посмотрел куда-то сквозь стену, словно вновь переживая те моменты.

Впрочем, он быстро взял себя в руки. Снова став бесстрастным, он посмотрел на Ваньсина:

— Поэтому, если твоя цель — легион, ты должен научиться справляться с любыми травмами за минимальный срок.

С этими словами Му Юань вывел на экран новый файл.

— Здесь собраны экзаменационные материалы за последние двадцать лет. Я перешлю их тебе.

Ваньсин невольно вздрогнул, увидев объем данных — файл весил несколько десятков гигабайт. В прошлой жизни он был командующим и не вникал в тонкости работы врачей, полагая, что их труд чуть менее изматывающий. Теперь он понял, как глубоко заблуждался.

«Похоже, служба в медсанбате — далеко не прогулка в парке», — отметил он про себя. Пробежав глазами оглавление, он поднял голову:

— Мне начинать изучение прямо сейчас?

Му Юань кивнул:

— Да. Я буду лично тебя экзаменовать. Теорию проверим устно, а для практики... — он на мгновение замолк. — Для практики можешь использовать меня. Представь, что я твой пациент.

— Я буду строго следить за каждым твоим движением, — добавил он ледяным тоном, в котором не осталось и следа от прежней мягкости.

«Му Юань умеет разделять личное и службу», — восхитился Ваньсин. «Неудивительно, что он возглавил Третий легион».

Ли Ваньсин улыбнулся ему в ответ:

— Хорошо. Договорились.

Ему и самому нравился такой подход. Профессионализм Му Юаня вызывал у него только искреннее уважение.

<http://bllate.org/book/17475/1695102>